

Это «ненадолго» оказалось действительно коротким сроком. Не успело пройти много времени, как господин Лу оттолкнул её. Син Юэ в недоумении замерла.

— Господин Лу, кажется, это ты меня обнимал, — произнесла она.

Господин Лу принялся отряхивать одежду, словно брезгуя тем, что она его испачкала. Син Юэ холодно усмехнулась:

— Ну ты даёшь.

На этот раз она сама пошла прочь, и очень быстро. В душе она уже тысячу раз успела его отругать. Подумать только, она ведь решила, что он до крови разозлился, и даже проявила слабость, пытаясь его успокоить. Син Юэ, подражая недавнему жесту господина Лу, демонстративно отряхнула свою одежду:

— Если уж ты брезгуешь мной, то я брезгую тобой не меньше.

Лу Сыцзинь с ехидной ухмылкой наблюдал за ней со спины, время от времени бросая:

— Иди медленнее.

Колесо фортуны повернулось: Син Юэ мелкими женскими шажками быстро удалялась, и чем больше он её подгонял, тем быстрее она бежала.

Вскоре она была на месте. Она оглянулась, убедившись, что господин Лу не поспевает, и только собралась порадоваться, как увидела, что он уже выходит из ворот поместья.

— Я же просил идти медленнее. Видишь, ты шла быстро, а пришёл всё равно я.

Син Юэ в замешательстве посмотрела на него. По пути он её не обгонял. Задыхаясь, она спросила:

— Ты... как ты это сделал?

Он постучал её по голове и гордо ответил:

— Сколько лет я здесь живу, а сколько ты? Я знаю каждую тропинку, ведущую к поместью Лу, как свои пять пальцев.

Син Юэ подняла вверх большой палец:

— Сильна, сильна. — Она с ехидной ухмылкой добавила: — Господин Лу, может, и меня научишь?

Глаза господина Лу превратились в щёлочки:

— Хочешь знать?

Син Юэ кивнула, с искренним ожиданием глядя на него.

Господин Лу наклонился к её уху и прошептал:

— Мечтай, — после чего, громко рассмеявшись, вошёл в дом.

— Господин Лу, если я ещё раз с тобой заговорю, то я свинья!

— Ты и так свинья.

Разъярённая Син Юэ подняла с дороги камешек и хотела было метнуть его в него, но стоявший у ворот старший слуга поспешил остановить её:

— Девушка, так и до беды недалеко.

Он выхватил камень из её рук, и лишь тогда выдохнул с облегчением.

Син Юэ глубоко вдохнула, пытаясь успокоиться:

— Не злись, не злись. От злости появляются морщины.

Она думала, что на сегодня всё закончилось, но не тут-то было.

— Девушка, молодой господин вас зовёт.

Син Юэ уже валилась с ног от усталости. Даже если бы сам Нефритовый император её позвал, она бы не откликнулась.

— Скажи ему, что я устала и уже крепко сплю.

— Но, девушка, там же молодой господин, — голос Сяо Чунь становился всё тише. Она догадывалась, что тот, кто сидит в комнате, сейчас в ярости.

Так и вышло. Син Юэ с растрёпанными волосами открыла дверь, процедив сквозь зубы:

— Господин Лу, что вам угодно?

— Я хочу принять ванну. Помоги мне переодеться.

— Что? — Син Юэ засомневалась, не с ушами ли у неё проблемы, или, может, это у него с головой беда. — Господин Лу, у вас столько служанок. Если они вас не устраивают, есть ещё та, что в поместье. Зачем вам звать меня? Это же лишние хлопоты.

— Я уже отправил их спать, — он слегка кашлянул, решив, что это оправдание звучит убедительно.

Син Юэ указала на Сяо Чунь:

— Не стесняйтесь, она ведь ваша.

Сказав это, она собралась закрыть дверь, но Лу Сыцзинь преградил ей путь.

— Господин Лу, чего вы добиваетесь? Я очень хочу спать, понимаете?

— Ванну принять.

Син Юэ снова посмотрела на то место, где стояла Сяо Чунь, но обнаружила, что та уже смылась.

— Быстро же она исчезла.

— Теперь осталась только ты.

— Ладно, господин Лу, только не пожалейте.

Раз уж не удалось избежать этого, придётся встретить ситуацию лицом к лицу. В конце концов, можно снова его разозлить, чтобы он от гнева кровью захлебнулся.

— Прощу, — Син Юэ всю дорогу была с ним предельно вежлива. Наконец, добравшись до его комнаты, она усмехнулась про себя: «Всё только начинается».

Господин Лу уже раскинул руки:

— Чего застыла? Помогай раздеваться.

По правде говоря, хоть она и собиралась отомстить, но когда дошло до дела, её лицо невольно вспыхнуло.

— Э... у тебя что, рук нет? Не знаешь, как самому... раздеться?

— Быстрее.

Син Юэ спорить не стала и, закрывшись руками, принялась за дело.

— Ну надо же, столько слоёв нацепил, — она снимала слой за слоем, пока наконец не показалась его кожа. Син Юэ смущённо отвернулась. — Так сойдёт?

Она помахала руками у лица, пытаясь унять жар, но щёки всё равно горели. Инстинктивно она хотела выйти, но Лу Сыцзинь схватил её за руку, и Син Юэ, потеряв равновесие, упала прямо в его объятия.

Коснувшись его гладкой, словно шёлк, кожи, она округлила глаза, поспешно вырвалась и пулей вылетела из комнаты.

— У Син Юэ, не уходи далеко!

Син Юэ стояла на улице, вдыхая холодный воздух, и пыталась унять бешено колотящееся сердце. Что происходит? Разве не она собиралась его соблазнить? Почему всё вышло наоборот?

Она погладила себя по груди, где сердце продолжало неистово стучать, и не удержалась от слов:

— Ну и демон.

Прошло много времени, жар с лица наконец спал, а пульс пришёл в норму. Только она собралась присесть отдохнуть, как её позвал господин Лу:

— У Син Юэ, заходи.

Син Юэ выдохнула и с невозмутимым видом вошла в комнату. К счастью, господин Лу уже надел нижнюю одежду, и Син Юэ поспешно помогла ему одеться.

От него после ванны исходил лёгкий аромат — чистый, освежающий, очень приятный. Син Юэ невольно подалась чуть ближе; этот запах хотелось вдыхать бесконечно.

— У Син Юэ, ты понимаешь, что делаешь?

— Понимаю. От тебя очень приятно пахнет.

Сказав это, она тут же поняла, что сморозила глупость, и поспешила отстраниться:

— Не подумай чего, я просто сказала, что аромат неплохой.

Боже, что она несёт? Она знала, что у неё толстая кожа, но так нагло оправдываться ей пришлось впервые.

Син Юэ неловко улыбнулась и сменила тему:

— Господин Лу, ты, должно быть, устал. Не буду мешать твоему отдыху, я пойду...

— Разве ты не собиралась просить меня составить тебе компанию?

Он небрежно поправлял одежду, словно эти слова сказал не он.

— М?

Син Юэ не сразу поняла, о чём он, но когда он указал на кровать, до неё дошло:

— А, это. Да всё уже в порядке, я выпью немного вина, и кошмары не приснятся.

В глазах Лу Сыцзиня промелькнуло разочарование. Он подумал: «Значит, и в этом ты больше во мне не нуждаешься».

Разочарование было мимолётным, Син Юэ его не заметила. Она указала на дверь и осторожно спросила:

— Тогда, господин Лу, я могу...

— Иди, ты здесь больше не нужна.

— Слушаюсь, — Син Юэ послушно закрыла дверь, пожелала господину Лу спокойной ночи, вернулась к себе, выпила немного вина и тут же заснула.

Ночь сгустилась. Огни на улицах гасли один за другим, и лишь звёздное небо освещало

Южную страну. В лунном свете показались тени двух мужчин, а в деревьях без умолку стрекотали цикады.

— Слишком медленно, — жаловался один.

Второй промолчал — возможно, из-за шума — и просто пронзил мечом цикаду, сидевшую на дереве.

— Отдай приказ, пора ускорить ход событий.

Мужчина с мечом поклонился и ушёл готовиться.

У Юндао закрыл глаза, на его лице отразилась мучительная борьба.

Сегодня была годовщина смерти родителей господина Лу. Каждый год в этот день они ходили в храм, чтобы помолиться за их покой на том свете. Хэ Лянь упрашивала взять её с собой, и в итоге Син Юэ тоже пришлось ехать.

— Господин Лу, думаю, мне не стоит ехать.

— Будешь носить наши вещи. Вычту десять лянов.

— Слушаюсь.

Син Юэ не стала ломаться: за переноску вещей десять лянов — почему бы и нет? Тем более, по пути вещи можно оставить в карете.

Син Юэ сложила вещи в карету и уже собралась залезть внутрь, но господин Лу преградил ей путь:

— Эй, ты что делаешь?

— Господин Лу, неужели не видишь? Конечно, в карету сажусь.

— Пойдёшь пешком.

— Господин Лу, повтори, пожалуйста, я не расслышала.

Лу Сыцзинь бросил ей мех с водой и приказал вознице ехать.

— Невестка, как же мне тебя жаль, — Лу Цюн высунулась из кареты, взглянула на свою невестку, которую они уже оставили позади, и вздохнула.

— Если хочешь идти пешком, можешь выходить прямо сейчас.

— Нет-нет, брат, мне и здесь хорошо, — она опустила занавеску и с усмешкой добавила: — Больше смотреть не буду.

Лу Сыцзинь закрыл глаза. Всю дорогу он даже не взглянул на ту, что сидела в карете.

«Лу-живодёр, свинья-живодёр, ледяная глыба, бессердечный тип», — она перебрала все самые нелестные эпитеты для Лу Сыцзиня. Устав ругаться, она делала глоток воды и продолжала снова.

Нет, так идти нельзя, ноги точно отвалятся. Син Юэ присмотрела место, где продавали лошадей, и у неё созрел план.

— Хозяин, хочу купить лошадь.

Хозяин увидел, что это женщина, и засомневался:

— Девушка, а вы ездить-то умеете?

— Неужели ты меня недооцениваешь? Ты просто скажи, сколько стоит, к чему столько болтовни?

Настроение у Син Юэ и так было скверным, а тут ещё и этот хозяин начал задирать нос, она вспылила.

— Девушка, сперва выберите лошадь, у каждой свой характер, и цена, естественно, разная.

Син Юэ огляделась, но везде покачала головой. Она как раз собиралась попросить показать кого-то ещё, как соседняя лошадь вдруг взбесилась и принялась неистово ржать.

— Что происходит? — прикрикнул хозяин на слуг.

Несколько слуг бросились к лошади, пытаясь прижать её ноги, чтобы та не вырвалась. Один из них подошёл с чем-то в руках, собираясь вколоть это животному.

— Стойте, — остановила их Син Юэ.

— Не надо колоть, дайте я попробую.

Она отодвинула заграждение и осторожно подошла.

— Девушка, будьте осторожны!

Син Юэ знаком велела ему молчать. Она мягко погладила лошадь по голове, подняла перед ней указательный палец, нежно почесала уши и начала что-то тихо нашептывать. Лошадь постепенно успокоилась. Но на этом всё не закончилось: Син Юэ заметила траву на земле и, поглаживая лошадь, начала её кормить. Вскоре лошадь сама ласково ткнулась ей в лицо.

Остальные подняли большие пальцы вверх. Хозяин обрадованно сказал:

— Спасибо вам, девушка, эта лошадь постоянно бесится.

Син Юэ погладила лошадь в районе крупа, где было несколько ран. Стоило ей слегка прикоснуться, как лошадь издала жалобный вопль. Син Юэ поспешила успокоить её, приговаривая: «Не больно, не больно», а затем гневно посмотрела на хозяина.

— Хозяин, вы, должно быть, пичкаете её обезболивающим?

Хозяин нервно вытер пот со лба:

— Эта лошадь непослушная, постоянно бесится. Даём укол, и у неё нет сил буянить.

— Хозяин, вы не знаете, что это снижает её выносливость? Она бесится, потому что ей больно! Вы не лечите её раны, а лишь причиняете ещё большую боль.

— Девушка, если вам её жалко, купите. У нас столько лошадей, за всеми не уследишь, — нетерпеливо бросил слуга.

— Хозяин, ваш слуга говорит довольно неприятные вещи.

— Да-да, я его скоро уволю.

Син Юэ показалось странным поведение хозяина, но, видя, что он настроен миролюбиво, не стала придавать этому значения.

— Я беру эту лошадь. Сколько?

— Пять лянов.

— Пять? Так дешево?

Если бы лошадь была здорова, она стоила бы не меньше тридцати. Пять лянов — действительно дешево.

— Ну так она же больна.

— По рукам, — Син Юэ погладила её по голове. — Теперь ты моя.

Син Юэ никогда раньше не ездила верхом, но лошадь была очень послушной, и, выслушав советы хозяина, она благополучно взобралась в седло.

— Девушка, доброго пути!

Когда Син Юэ уехала, уволенный слуга взмолился:

— Хозяин, умоляю, не увольняйте меня.

— Ты хоть знаешь, кто она такая?

Слуга покачал головой.

— Она твоя будущая госпожа.

— Будущая госпожа? — он не мог в это поверить, не находя в ней ничего, что соответствовало бы этому статусу.

— За всю жизнь я видел лишь двоих, кто умеет так ладить с лошадьми: один — наш господин, вторая — она.

— Обидеть будущую госпожу — всё равно что обидеть нынешнюю. Собирай вещи и уходи.

Сказав это, он с благоговением поклонился вслед уезжающей девушке, остальные слуги последовали его примеру.

Получив лошадь, Син Юэ во весь опор помчалась к храму и как раз успела поравняться с каретой.

<http://erolate.org/book/6/21>